

— Думаю, что ревность и зависть — это то, что могут устроить только жёны шестого молодого господина, — сказал Сяо Чжоухэн.

— Ты подозреваешь моих невесток? — спросил Ли Чжуннань. — Я так не думаю. Ты знаешь, что шестой брат недавно болел?

Сяо Чжоухэн немного подумал.

— Да, но какое это имеет отношение к делу?

— Я слышал от людей в резиденции, что шестой брат заболел в начале июля, и Юй Ин ухаживала за ним. После его выздоровления, 14 июля, она вышла с господином Цюем по делам. Шестой брат, вероятно, сказал о желании взять её в наложницы, когда лежал в постели. Я спросил нескольких служанок, близких к Юй Ин, и они сказали, что она жаловалась им перед этим, но раньше не упоминала об этом.

Сяо Чжоухэн не понял.

— На что она жаловалась?

— Естественно, на трудности. У Юй Ин был возлюбленный, слуга из резиденции Ли по имени Фу Эр, их отношения были очень хорошими.

— Значит, шестой молодой господин хотел, чтобы Юй Ин дала ответ после его возвращения?

Ли Чжуннань кивнул.

— Я спросил шестого брата, и он подтвердил, что упомянул об этом перед отъездом, утром 14 июля, в присутствии второй наложницы, и Юй Ин тоже была там. Но он не знал о её отношениях с Фу Эром.

— В итоге госпожа Цзэн...

Ли Чжуннань с сожалением улыбнулся.

— Подозреваема.

— Нет, ты же сказал, что причина смерти Юй Ин — моё пресс-папье. Если она хотела подставить меня, то могла бы просто приказать чиновникам провести расследование, и они бы нашли пресс-папье, арестовали бы меня на месте, и я бы не смог оправдаться. Тогда у второй жены не было бы подозрений, и никто бы не стал выяснять, почему у Юй Ин был отрезан язык, и всё бы списали на меня. Почему же она не пошла по этому выгодному пути?

Ли Чжуннань с интересом поднял бровь.

— Значит, есть две возможности: первая — как ты говорил, она не знала, что у Юй Ин был отрезан язык, и вмешалась только для защиты репутации резиденции Ли; вторая — она думала, что Юй Ин умерла из-за отрезанного языка, и когда чиновники Лу и Люй обнаружат это и спросят окружающих, даже если вторая жена заставит свидетелей молчать, обман чиновников — это серьёзное преступление. Я верю, что рано или поздно они выяснят, что это она или кто-то из резиденции отрезал язык Юй Ин. Она боялась, что будет сделан вывод, что Юй Ин сама проглотила язык и умерла. Поэтому она заставила чиновников ошибиться и устроила этот спектакль.

— Значит, она не знала, что Юй Ин умерла из-за пресс-папье, — сказал Сяо Чжоухэн. — Убийца Юй Ин — не госпожа Цзэн, она просто скрыла некоторые факты.

Ли Чжуннань сказал:

— Господин Цзюэянь, вы проницательны, я восхищаюсь вами.

— Кроме того, тот, кто хотел подставить меня, либо был тем, кого госпожа Цзэн хотела защитить, но она не знала, что он хочет подставить меня. Поэтому это не мог быть шестой молодой господин, если бы он хотел подставить меня, он бы не послушался госпожи Цзэн. Следовательно, тот, кто хотел подставить меня, мог быть кем-то другим.

— Логично.

— Поэтому, не обращая внимания на госпожу Цзэн, можно начать с тех, кого она хотела защитить. Госпожа Цзэн, будучи женщиной, живущей в уединении, редко контактирует с внешним миром, поэтому она не могла защищать кого-то со стороны. Можно начать с её собственных детей.

— Я займусь этим, — согласился Ли Чжуннань. — Но возлюбленного Юй Ин тоже нельзя исключать.

— Верно, возможно, она решила последовать за шестым молодым господином, и Фу Эр, узнав об этом...

— Очень вероятно, теперь нужно найти Фу Эра.

После этого они нашли управляющего Ли, который как раз ругал нескольких слуг. Они узнали, что Фу Эр вчера ушёл с другими слугами за покупками и не вернулся. Управляющий Ли, проверив список, обнаружил, что несколько вещей пропали, и, расспросив людей, узнал, что Фу Эр исчез. К сожалению, те, кто был с ним в тот день, не знали, куда он пошёл.

— Исчезнувший до и после смерти Юй Ин, это действительно наводит на размышления.

Сяо Чжоухэн расспросил управляющего Ли ещё немного и узнал, что Фу Эр был уроженцем Цзиньлина и поступил в резиденцию Ли почти одновременно с Юй Ин. Он проработал там более десяти лет, занимался закупками и управлял несколькими слугами. Сяо Чжоухэн и Ли Чжуннань получили адрес Фу Эра и ушли от управляющего Ли.

— Я пойду к нему домой, если он имеет отношение к этому делу, там должны быть улики, — сказал Сяо Чжоухэн. — Переулок Цзиньтан на западе, это недалеко.

— Я пойду с тобой, тебе одному небезопасно, — сказал Ли Чжуннань. — Сегодня на тебя уже было покушение, кто знает, что ещё может случиться. Кроме того, если Фу Эр убил Юй Ин, он может напасть на тебя в его доме.

— Восьмой молодой господин шутит, разве мне в резиденции безопасно? Здесь кто-то хочет подставить меня и выгнать из резиденции. Если он убил Юй Ин, то, вероятно, уже сбежал из Цзиньлина, — с горькой усмешкой сказал Сяо Чжоухэн. — Госпожу Цзэн оставьте мне.

Он поклонился и уже хотел уйти, но заметил, что выражение лица Ли Чжуннаня стало немного странным.

Сяо Чжоухэн не понял.

— Восьмой молодой господин?

Ли Чжуннань улыбнулся.

— Тебе стоит чаще улыбаться.

Сяо Чжоухэн был ошеломлён, не зная, как реагировать. Бехун тоже говорила ему то же самое, но когда это говорил Ли Чжуннань, в его словах было что-то дразнящее.

На мгновение задумавшись, Сяо Чжоухэн потерял Ли Чжуннаня из виду.

Сяо Чжоухэн всё больше чувствовал, что поведение Ли Чжуннаня трудно понять. Он уже хотел уйти, как вдруг столкнулся с тётушкой У, которая торопливо шла к кухне резиденции Ли.

Тётушка У несла суп и чуть не пролила его на Сяо Чжоухэна.

Тётушка У, запыхавшись, извинилась перед Сяо Чжоухэном.

— Ничего страшного, — сказал Сяо Чжоухэн.

Он знал, что тётушка У готовила закуски для женщин резиденции. Её выпечка была маленькой и изысканной, сладкой, но не приторной. Сяо Чжоухэн тоже пробовал её угощения, но впервые видел, как она сама приносит еду.

— Почему это вы? Где служанки? — спросил он.

— Девушки все пошли искать кошку, кто будет помнить о еде для двадцатой молодой госпожи, — улыбнулась тётушка У. — Пришлось мне побегать, чтобы не оставить её голодной.

Сяо Чжоухэн сказал:

— Эти служанки, сколько времени прошло, кошку уже нашёл восьмой молодой господин.

— Восьмой молодой господин взял кошку? Не может быть! — Услышав, что кошку нашли, тётушка У не обрадовалась, а нахмурилась. — Я помню, что восьмой молодой господин не может прикасаться к животным.

— Что?

— У него от этого появляется сыпь, — сказала тётушка У. — Я точно помню, в детстве он погладил кошку из резиденции Цзян, и у него появилась сыпь, а потом была высокая температура несколько дней. Главная жена даже плакала.

— Когда это было?

Тётушка У подумала и сказала:

— Это было лет десять назад, когда восьмой молодой господин вернулся в резиденцию. На самом деле он был уже не маленьким, лет семнадцать-восемнадцать, но для меня он всё ещё ребёнок.

Сяо Чжоухэн хотел спросить ещё, но тётушка У, сославшись на то, что суп остывает,

поспешила уйти. Глядя на её удаляющуюся фигуру, Сяо Чжоухэн вдруг почувствовал, что в его голове что-то проясняется, но в тумане мыслей всё снова расплылось.

К счастью, Ли Чжуннань шёл не быстро, и, несмотря на разговор с тётушкой У, Сяо Чжоухэн догнал его в конце сада.

— Восьмой молодой господин, я забыл спросить, где вы нашли кошку двадцатой молодой госпожи?

— Она просто запрыгнула на огромный кипарис перед моим двором, и я снял её оттуда.

Сяо Чжоухэн внимательно посмотрел на Ли Чжуннаня, но не увидел никаких красных пятен на его коже.

— На что ты смотришь?

Сяо Чжоухэн поспешно отвел взгляд и неуверенно спросил:

— Ты чувствуешь себя нормально?

— А что со мной должно быть? — рассмеялся Ли Чжуннань. — Господин Цзюэянь, когда ты стал так заботиться обо мне?

Сяо Чжоухэн, видя, что Ли Чжуннань снова начинает подшучивать, сразу замолчал.

Но Ли Чжуннань не отставал, и вдруг стал серьёзным.

— Мне бы хотелось быть ближе к господину Цзюэяню, но красавец Цзюэянь из Цзиньлина действительно, как говорят, горд и не желает общаться с таким полу-скитальцем, как я. Но я не прошу господина Цзюэяня делать для меня исключение.

Ли Чжуннань мягко улыбнулся.

— Просто теперь, когда господин Цзюэянь сел на этот корабль, мы с ним связаны одной судьбой, и уже не выбраться.

Сяо Чжоухэн не понимал, почему Ли Чжуннань так флиртует с ним, и, разозлившись, ушёл, сказав:

— Кто с тобой одной судьбой?

Увидев, как Сяо Чжоухэн уходит, Ли Чжуннань вдруг повернулся к ажурному окну в саду и сказал:

— Наслушался?

— Восьмой молодой господин, вы хорошо играете, — раздался шорох, и Цюй Елян, с листом, застрявшим в волосах, появился из ниоткуда. — Только не заиграйтесь, а то потом не расплатитесь с долгами.